

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА КСМ, ПРОФКОМА И ДИРЕКЦИИ ТОМ. ГОС. УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. В. КУЙБЫШЕВА

№ 3

28 января 1935 г.

Год издания 3-й

ТЕЛЕГРАММА ТОВ. В. В. КУЙБЫШЕВА директору Томского университета и студенчеству

Полщен честию названия университа моим именем. Желаю, чтобы все студенчество было проникнуто такой же революционной энергией, какой были проникнуты в свое время томские большевики и вся партия в борьбе за свержение самодержавия и за победу большевизма.

Желаю, чтобы все студенчество про

являло такой же революционный энтузиазм и самоотверженность, какие проявляет вся партия в борьбе за дальнейшие успехи социализма. Желаю, чтобы все студенчество Томского университета в грядущей борьбе за окончательную победу социализма было в передовых рядах.

КУЙБЫШЕВ.

**Партия потеряла стойкого непоколебимого большевика, боевого соратника великого Сталина—Валериана Владимировича КУЙБЫШЕВА.
Еще теснее сплотим ряды вокруг ВКП(б) и любимого вождя пролетариата всего мира—тов Сталина!**

БУДЕМ С ЧЕСТЬЮ НОСИТЬ ИМЯ НЕЗАБВЕННОГО ВАЛЕРИАНА ВЛАДИМИРОВИЧА!

ОТ ЦК ВКП(б)

Центральный Комитет ВКП(б) с великим присмирением извещает партию, рабочий класс, всех трудящихся нашей страны и всего мира, что 25 января 1935 года в 14 часов 30 минут скончался от склероза сердца член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель председателя Совнаркома СССР, председатель Комиссии советского контроля при Совнаркоме СССР товарищ Валериан Владимирович Куйбышев.

Тов. Куйбышев умер на боевом посту, продолжая большую государственную политическую напряженную работу вплоть до последнего момента своей жизни.

Тов. Куйбышев был образцом пролетарского революционера, последовательного ленинца, непримиримого к врагам партии и рабочего класса, самоотверженного борца за дело коммунизма. Его революционная деятельность начина-

лась в период первой русской революции. За годы своей боевой большевистской работы тов. Куйбышев прошел через царские тюрьмы и ссылки как самоотверженный боец ленинской партии. В годы гражданской войны тов. Куйбышев является одним из виднейших политических руководителей Красной армии.

Крупнейший организатор и руководитель нашего государственного и хозяйственного строительства тов. Куйбышев отдавал все свои силы делу социализма. Безграничная преданность партии, самоотверженная и неутомимая работа т. Куйбышева на благо трудящихся будет служить примером для миллионов пролетариев и трудящихся в их великой борьбе за торжество коммунизма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ.

МОСКВА, ЦК СССР ТОВ. МОЛОТОВУ

Томский Государственный университет, носивший имя незабвенного Валериана Владимировича, просит Вас передать ЦК ВКП(б), правительству Союза и семье покойного наше глубокое искреннее соболезнование по случаю преждевременной кончины испытанного большевика, члена Политбюро ЦК партии, правительства, соратника великого Сталина и Вашего ближайшего помощника.

Скорбя вместе со всей партией, страной о той величайшей утрате, которую понесли трудящиеся Союза и всего мира, научные работники, студенчество, рабочие и служащие Томского государственного университета имени Валериана Владимировича Куйбышева дают твердое обещание партии и правительству быть достойными того высокого революционного имени, которое носит наш университет.

В только что закончившуюся зим

нюю зачетную сессию студенчество университета дало значительно повышенные по сравнению с прошлыми годами показатели успеваемости. Этих показателей университет имени Куйбышева добился выполняя указания вождя партии, товарища Сталина, о том, что главное в людях, овладевших наукой и техникой.

Преданность партии, умение работать по-новому, по-большевистски, которой отличался покойный Валериан Владимирович, служило нам образцом в нашей работе. Этот образец будет и впредь перед нами в нашей борьбе за повышение качества учебы, качества преподавания, качества специалистов, нужных стране.

Директор университета Щепотьев.
Секретарь парткома Кучочкин.
Председатель профкома Пасконный.
СНР Неживой.

г. Томск, ТГУ, 27 января 1935 г.

В. В. КУЙБЫШЕВ

Валериан Владимирович Куйбышев — в партии с 1904 года. Родился в 1888 году в городе Омске. В 1905 году, по поручению питерской организации большевиков, организовал транспортирование и хранение оружия для нужд партийной организации. В 1906 году тов. Куйбышев был арестован и сослан в Каинск, но оттуда бежал. В 1908 году вновь был сослан в Каинск, но бежал вторично. В 1910 году был сослан в Нарымский край. По окончании ссылки он вел партийную работу в Омске и Петербурге. В 1915 году он снова был сослан в Иркутск, откуда бежал в Самару, где принял участие в организации поволжской конференции большевиков. Из Самары он был вновь сослан в Туреханский край, но в пути был освобожден. Февральской революцией.

В 1917 году Валериан Владимирович работал в Самаре в совете. После Октябрьской революции он был избран первым председателем Самарского губисполкома. С момента гражданской войны т. Куйбышев работал в Красной армии. Был членом Реввоенсовета четвертой армии, членом Реввоенсовета южной группы восточного фронта, затем 11 армии и Туркестанского фронта.

После окончания гражданской войны т. Куйбышев был первым полпредом РСФСР в Бухаре. В 1921 году он был назначен членом президиума ВСНХ, занимал должность начальника Главэлектро. Под его руководством началась постройка Волховской гидроэлектростанции. В 1922 году т. Куйбышев был избран членом Центрального комитета партии. В 1923 году — членом Центральной контрольной комиссии, затем ее председателем и наркомом РКИ.

В 1926 году В. В. Куйбышев был назначен председателем ВСНХ.

Тов. Куйбышев состоял членом политбюро ЦК ВКП(б), членом ЦК СССР, зам. председателя Совнаркома Советского Союза и председателем Комиссии советского контроля при СНК СССР.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА - СТАЛИНА

(ИЗ ДОКЛАДА ТОВ. В. В. КУЙБЫШЕВА НА 17 СЪЕЗДЕ ВКП(б))

Величие нашей эпохи — в съезде кузнецов и конюхов, собирающихся в колониальном зале Дома союзов и обсуждающих лучшие способы и методы ухода за лошадью и инвентарем; в девяти тысячах рабочих Сталинградского завода, сдавших экзамен на технический минимум; в молодом инженере-осетине, все питаемом победившим пролетариатом и смело пускающем в ход завод электролитного цинка; в работнике Электрозавода, вчерашней домохозяйке, сегодня выступающей с речью о судьбах и перспективах электропромышленности.

Величие нашей эпохи — в высокой политической зрелости рабочего класса, сумевшего в отсталой стране обеспечить победу социализма; в миллионах рабочих и колхозников, с величайшим вниманием следящих за тем, что происходит в СССР и за его пределами, кровно чувствующих величайшую ответственность за все дело строительства социализма.

В концентрации воли и усилий десятков миллионов людей — лучшая гарантия нашей победы!

Программа второго пятилетия — великая программа торжества ленинских идей, дальнейшего поступательного рос

та социализма. Эта программа, осуществление которой будет событием всемирно-исторического значения, обязана, как и все великое в нашей борьбе, т. Сталину. Я уже в начале своей речи говорил, что гениальной прозорливостью т. Сталина выведены основные лозунги второй пятилетки — окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, завершение реконструкции народного хозяйства и создание таких материальных условий существования каждого рабочего и колхозника, когда жизнь каждого из них будет зажиточной и культурной.

По инициативе т. Сталина во втором пятилетии намечены столь широкая программа реконструкции транспорта и развития товарооборота, столь быстрые темпы развития легкой и пищевой промышленности. Развитие местной промышленности в значительно большем масштабе, чем это было до сих пор, —

это идея т. Сталина; заострение внимания всей партии, всей страны на необходимости быстрейшего подъема животноводства — это его же инициатива.

Помимо решающих установок и директив т. Сталин наметил целый ряд конкретных планов развития важнейших отраслей народного хозяйства. Программа строительства металлургических заводов — эта программа намечена т. Сталиным. Подробно, внимательно рассмотрел т. Сталин завод за заводом и указал те объекты строительства, которые должны в первую очередь строиться во втором пятилетии. Программа строительства заводов транспортного машиностроения также установлена т. Сталиным. Создание ремонтной базы НКПС, постройка ряда ремонтных паровозных и вагонных заводов — эта программа намечена т. Сталиным. Строительство автомобильных заводов — буквально рукой т. Сталина записано, какие заводы, где и какой мощности должны строиться. Программа строительства заводов

морского судостроения намечена т. Сталиным. Программа строительства заводов синтетического каучука продиктована волей и настойчивостью т. Сталина. Строительство заводов алюминия определено т. Сталиным. Авиационные заводы строятся в местах и мощностью, как указано было т. Сталиным. Программа строительства основных ж.-д. магистралей, программа дорожного строительства (строительство таких больших дорожных магистралей, как Москва — Хабаровск, Москва — Тифлис и т. д.) — все это предложено т. Сталиным. Строительство каналов: Беломорского канала, Волго-Дон, Мариинской системы — все это — инициатива т. Сталина. Я не имею возможности перечислить все участки социалистической стройки, по которым т. Сталин дал конкретную программу дальнейшего развития.

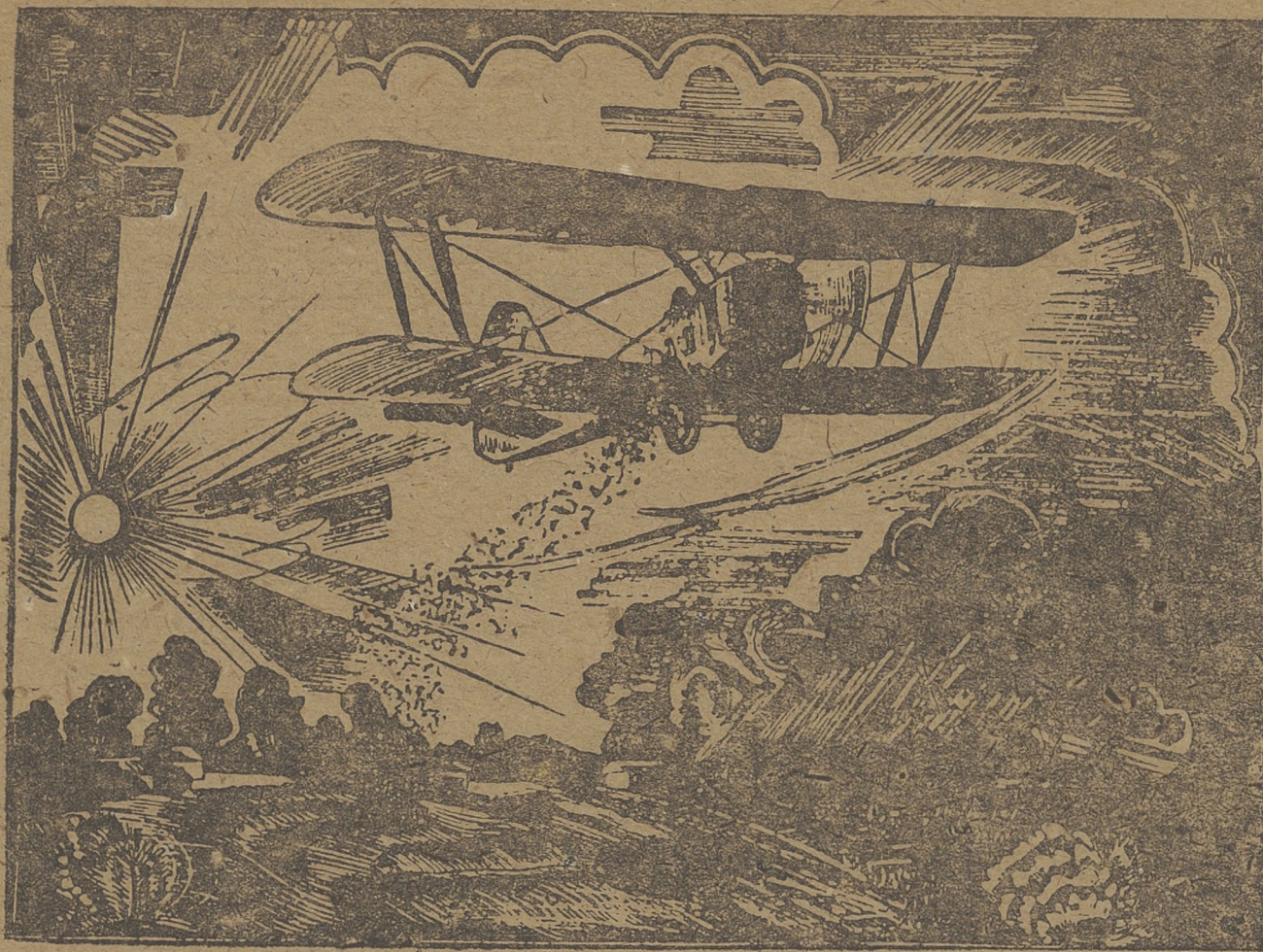
Так под руководством великого вождя родилась грандиозная программа строительства, социализма во втором пятилетии. Под руководством т. Сталина эта

программа и будет выполнена. Ее осуществляет выросший и окрепший рабочий класс, закаленный в боях за утверждение своей диктатуры, закаленный в боях с интервентами, в кратчайший срок восстановивший свое народное хозяйство, выполнивший первую пятилетку в четыре года; осуществляет много миллионное крестьянство, порвавшее с мелкобуржуазным хозяйством, строящее под руководством рабочего класса свое хозяйство на социалистических началах.

Важнейшим условием побед рабочего класса является рост его организованности, дальнейшее укрепление диктатуры пролетариата, борьба с остатками капиталистических классов, борьба со всеми видами оппортунизма, организационная перестройка всех звеньев народного хозяйства в соответствии с политическими задачами второй пятилетки.

Под руководством славной коммунистической партии и т. Сталина — олицетворения всего лучшего, что есть в мировом рабочем движении, — идет наша великая страна, идет от победы к победе, идет Советский Союз, мощная, сымоиндустриальная социалистическая держава, уверенно и бодро навстречу светлому будущему.

Литературная Стрела

Д. ЛИВШИЦ

САМОЛЕТЫ

Как журавлей крылатых стал
Уходит в зиний перелет,
За самолетом — самолет
Взлетает в высь крылом бдистая,
Чтоб, в небе облачном играя,
Великий совершить полет.

Их звонкий гуд, их грозный рев
Несет по воздушной стихии
Пример победы индустрии
И, в глубине сердец осяв,
Несет строительный напев
В пустынь просторы голубые...

В непроходимую тайгу,
В болот неведомых тропы,
В снега, в арктические льдины,
Сквозь ночь, сквозь холод, сквозь
пургу.

Они несут эпохи гуд
И план великий и сдвиги.
Во все углы родной страны
Октябрьским пламенем согреты
Они несут пору расцвета,
Культуры, счастья и весны
В жизнь воплощенные сны,
Несут великие заветы.

Купаясь в солнечных лучах,
Они плывут дождем отборных
Семян, чтобы возмоза на черных
Вчера распахнутых полях,
Как на причудливых коврах,
Отеча хлебоз и трав узорных.

Моторным гулом взметены,
Сомкнув над рубежами крылья,

Десетки мощных эскадрилий
Хранят незблемость страны,
В которой были стали сны
И сказочными стали были.

И если грохот батарей,
Врагов потребует ответа —
То буревестники Советов
Пробуют кордоны рубежей.
Чтоб без границ и без меж
Советской стала вся планета.

НАВСТРЕЧУ ДНЯ

Г. А. МЕЗЕНЦЕВ

Тихо.

Показет ночь по извилистым переулкам, заглядывая в окна хат, в просторные, чистые колхозные дворы. Бережно бежит по доборным колхозным полям теплый ветер, гонит по нивам глаголющую волну, колыхает увесистый колос. Полосу не обинешь глазом. Начинаясь там за увалом, а кончается где-то далеко, далеко теряясь между зелеными околос.

Лениво жуят жвачку коровы, дышат глубоко, ритмично. Неострыми точками усеяны они загон молочной фермы, на той запахи навоза стекают далеко за ферму.

Фабрика молока. Каждый день утром и вечером отсюда тянутся тажеко груженные брички с молоком на маслозавод. В журнале фермы нет цифр выше 12 - 15 центнеров. Каждый день 3-4 пуда масса дает стране эта ферма. А страна дает колхозу — жатки, добогрейки, тракторы и автомашинки.

Ферма — гордость колхоза. Крепко спит колхозники после ударного дня. Неспится комсомолу Тимке. Ворочается в голову его мысли — теплые радостные.

— 1270 га омыл пшеницы. Овес, греча, картошка... А урожай какой. Урожай какой! Вель дель мало помнят таких урожаев. Недаром ячейка надела на Зубарева, председателю колхоза, о негозадержании, об убожестве. Дума ет Тимка, а глаза — черные угли — сверкают большой радостью.

— Только собрать урожай, и тогда колхозники не уйдешь. Они будут

зажиточными. Сменит Акинфия свою мазанку на просторный пятистенный дом, приобретет корову Митрий Дергачев — сбудется его заветная мечта. Гангуем колхозный клуб, будет кино, спектакли, кутим хорошую библиотеку...

Так и заснул комсомолец — Тимофей. Пропел петух. Где-то у селенью ему ответил сосед. Проснувшись петухи по всей деревне и дружной переключкой возвестили о приближении утра.

Заскрипели ворота дворов. Черный полос востока продирает алый лентой восход.

Деревня оживала. Заснувший дедушка — Аким Седых проснулся и, напугавшись своего простужения, вообразил на вышку — ударила и надтреснутый колоком 4 часа.

Деревня оживала. Колхозники почуяли, что резвились лошади. Вскочили, мычали коровы...

Сегодня начало уборки. Первой вышла бригада комсомолов на Тимки. Наполняя до отказа брянскую Тимка трюм браных воронок, а Тимка быстро помчалась в поле. Ударила басам тальники чубастый комсомолец Митя, а остальные дружными голосами подхватили:

Грешно ль добить кудрявая,
Когда звенит —
Страна встает со славой
Навстречу дня.

Песнь рванулась из молодых грудей, облетела деревню и потерялась там, на окраине в желтеющей ниве колхозных полей.

Хрустальный зверь

Хрустальный зверь
попел и тихо лег
на хрустину белую перину.
Повел усами кованых дорог
вынул небом
голубую спину.
Струйки плавильного дыма
из волос
пригладил тихо лапой.
Стянул ртутью медленно стекал
звездами, звелю,
на стекла капал.
ночью —
город в лужицах огней
рунул под ним,
расклав улич руки.

Метались сполохи от фонарей
И, как ножи отточенные, звуки.
Мир леденел.

Тогда я подходил
К окну смотреть за белые фюры.
Как ночь углылась
синей, звездой мордой
В хрустину кой застуженной земли.
Мир леденел...

Я скамья провала
Гудили как перья на пределе,
Кристаллы хруст шагов,
Хрустальный голос льда
И тишину
над синей акварелью.

Геннадий Пospelов.

ПЕСНЯ

Выходи моя родная,
Порезись и поиграй.

Десня бледно-желтым кругом
Лед багрянит голубой.
Выходи моя подруга,
Порезайся над рекой.

Станет вечер, стнут клены,
Стнут звонкие ковыли...
Ой, вы песенные звоны
Перезвонят у реки.

В пухе облак стнет месяц
Фанта рубец,
не над чащей перелесниц,
не над песней сторожат.

Плещет молодость хмельная
В звонком смехе через край.

Пусть, сверкая звонкой сталью,
Искрометные ковыли
Голубой зной эмалью
Заблестят у реки.

Пусть в раздолье синем груда
Эту радость не обнять...
Выходи моя подруга,
На серебряную гадь.

Д. Лившиц.

О ЯЗЫКЕ

В числе грандиозных задач создания новой, социалистической культуры перед нами поставлена и задача организации языка, очищения его от паразитического хлама. Именно к этому сводится одна из важнейших задач нашей советской литературы. Неоспоримая ценность дореволюционной литературы — в том, что, начиная с Пушкина, наши классики отобрали из речевого хаоса наиболее точные, яркие, веские слова и создали тот «великий, прекрасный язык», служить дальнейшему развитию которого Тургенев умолял Льва Толстого. Не надо забывать, что наша страна разноразлична неизмеримо более, чем любая из стран Европы, и что разноразличная по языкам, она должна быть идеологически единой.

Борьба за очищение языка от «суетных фраз», так же необходима, как и борьба против речевой бессмысленности. С величайшим огорчением приходится указать, что в стране, которая так успешно — в общем — восходит на высшую ступень культуры, язык речевой обогатился такими нелепыми словечками и поговорами, как, например: «мур», «буза», «вольничать», «память», «дай палец», «на большой палец с присмычкой», «наять» и т. д. и т. п.

Мур — это черствый хлеб, толченый в ступке или протертый сквозь терку, смешанный с думом, поллитой конюшенным маслом и разбавленный квасом; буза — опьяняющий напиток; во львица — музыкальный инструмент, на котором можно играть и в быстром темпе; ять, как известно, буква, вычеркнутая из алфавита. Зачем нужны эти словечки и поговорки?

Надо помнить, что в словах заключены понятия, организующие действительность в трудовой оплот, что одно дело — критическая проверка смысла слов, другое — искажение смысла, вызван-

ное сознательным или бессознательным стремлением показать смысл идеи, вразвуженности которой похвастована. Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за

орудие культуры. Чем острее это оружие, чем более точно напавлено, тем оно победоноснее. Именно поэтому люди всегда стремятся пригнать язык, другие оттачивать его.

М. Горький.

РИТМ УЧЕБЫ

1. Старшему из них — 27, младшему 20 лет. Между ними двумя крайними точками бьются, пенятся, ключуют, пугаются и передвигаются через край, «двадцать» годы остальным.

Чуждая хроматическая гамма возрастов, звучащая аккордом силы, молодости и творческой красоты. В эти годы естественно петь, любить, смеяться, говорить преимущественно стихами, а не прозой, бахвалиться удачей и силой мечты о подвигах, открытиях, изобретениях своих и чужих.

И если это типично для молодежи всех стран вообще, то для нашей расцвету социалистической смены не должно ли это быть характерное явление, впитывая в тысячу раз? Ведь мы живем в стране, где повзросел стал будничным делом, в ослепительной атмосфере которого ежедневно рождаются герои, да еще какие!

Вспомним хотя бы кратко, на миг, о чешуйчатых и их спасителях — летчиках, героях Советского Союза, о «знаках людях» всех уголков нашего великого бурного социалистического строительства и о миллионах тех, которые не стали пока еще знаменитыми, но из года в год упорно делают зачеты на знаках ТРО и на славетности.

Перед нами, на виду у всех, много раз воспеваемые, но еще не дождавшиеся достойных гениальных стихов, поэм и эпосов — гигантские эпические образы Ленина и Сталина, наших вечных вождей, не «заслоняющих», а открывающих все новые и новые, счастливые и величественные горизонты.

Этим, а не чем либо другим, по преимуществу, определяется творческая тематика наших дней. Но героизм строителя настолько не заслоняет от него певца, поэтов, скульпторов и художников «облаков», что житейские, человеческие чувства — любовь, радость, жажда и прочая, и прочая, что называется жизнью вообще.

Наоборот, героика социалистического строительства только повышает интенсивность, ускоряет бешеное поэтическое пульса, делает еще более красочным, раскрывает мир вместе с наукой во всех его тайностях, темных углах и суверенных безразличных заблуждениях. Какое, поистине, богатое поле жатки для людей искусства и как опирается с таким необъятным богатством впечатлений литературный студентский кружок при Томском государственном университете, крупнейший из всех литкружков Томска?

2. О возрасте литкружковцев уже сказано в самом начале этого очерка. Это — возраст свежести.

И первое, что бросается в глаза, это свежесть восприятия — природы, жизни и людей.

Метель у одного из них летит... шипит ель,
Треплет за двери,
Как за уши, дом
В светлые окна
Плывет,
Как в глаза.

Как же отвечает на вызов метели поэт Васильев?

...Вихрастую удал тая,
Навстречу метели
— я.
Свежесть и удал — хорошо. У автора после слова «я», нет восклицательного знака и это сразу кажется естественным, т. как без подчеркивания сим волнирует готовность молодого человека нашей эпохи противостоять всяким стихийным бурям и трудностям. Но не обычная ли эта удал и свежесть, сопутствующая всякой молодости? И по тому, что это за метель? Не та ли, которую с собачьими головами: «Гулу, гулу, гу!» д. пела в свое время у Пушкина, пытаясь переключить торжествующий бронзовый зной огненного налета революции?

Да, та самая. У Васильева она поет:

Из снега и ночи
Я сети плещу...
А Васильев ей отвечает:
Я сети провожу!
Сегодня сплещу
Из снега и черной доски.

И далее:
Профессор с улыбкой
Погладил очки:
— Отлично!
Я выпел,
Силы зрачки.
К метели:
Хоть либко
Ты дышишь,
Стубришь дробь,
Но, слышишь,
Я выпел,
Сильнее тебя!

Студент хорошо сдал зачет, что-то особенного? Так, кажется? Нет, наш студент думает не о дипломе лишь одним, и самым диплом, как малая цель существует в его воображении только для того, чтобы:

Метель у одного из них летит... шипит ель,
Треплет за двери,
Как за уши, дом
В светлые окна
Плывет,
Как в глаза.

Как же отвечает на вызов метели поэт Васильев?

...Вихрастую удал тая,
Навстречу метели
— я.
Свежесть и удал — хорошо. У автора после слова «я», нет восклицательного знака и это сразу кажется естественным, т. как без подчеркивания сим волнирует готовность молодого человека нашей эпохи противостоять всяким стихийным бурям и трудностям. Но не обычная ли эта удал и свежесть, сопутствующая всякой молодости? И по тому, что это за метель? Не та ли, которую с собачьими головами: «Гулу, гулу, гу!» д. пела в свое время у Пушкина, пытаясь переключить торжествующий бронзовый зной огненного налета революции?

Да, та самая. У Васильева она поет:

3. ...Зреющее сознание мощности человеческого разума и коллектива, солидарность в преисполненности от одного поколения трудящихся — другому — вот чем сильна поэзия Васильева.

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

ром она снова и снова вызвала у него сознание радости и цели бытия.

Таков Васильев во всем своем творчестве. Молодая удал без ухарства, серьезная, проникновенная, вселенная, гармонизирующая со здоровьем, юным и рождением и, несмотря на различные темы: социализм, труд, борьба, учеба, легкость коротких, прыгающих строки, соответствующих инстинктивной потребности, живая, энергичная, быстрая обещает вестись в организм.

А вот другая молодость, другая поэзия — это поэзия и восторженность переживания. Та же легкость, но уже другая, если так можно выразиться, сорта. Поэт — Г. Пospelов. Из того же литкружка. Стихотворение называется «Трам-та-та». Стихотворение называется «Трам-та-та». Стихотворение называется «Трам-та-та».

Заметьте: те «Трам-та-та» — сбито, разбито, чтобы звучало по-настоящему, чтобы звучало по-настоящему, чтобы звучало по-настоящему.

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

4. ...Зреющее сознание мощности человеческого разума и коллектива, солидарность в преисполненности от одного поколения трудящихся — другому — вот чем сильна поэзия Васильева.

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

5. ...Зреющее сознание мощности человеческого разума и коллектива, солидарность в преисполненности от одного поколения трудящихся — другому — вот чем сильна поэзия Васильева.

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

6. ...Зреющее сознание мощности человеческого разума и коллектива, солидарность в преисполненности от одного поколения трудящихся — другому — вот чем сильна поэзия Васильева.

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

7. ...Зреющее сознание мощности человеческого разума и коллектива, солидарность в преисполненности от одного поколения трудящихся — другому — вот чем сильна поэзия Васильева.

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

8. ...Зреющее сознание мощности человеческого разума и коллектива, солидарность в преисполненности от одного поколения трудящихся — другому — вот чем сильна поэзия Васильева.

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

И при всем этом Васильев не забывает ни на минуту, что он студент. Он не старится на глазах у читателя в своих стихах, не морщит лица и не сутулится изображая мировую скорбь. Мы рады сказать, что и внешне — розовощекий, свежий облик поэта Васильева — так отлично гармонирует с его стихами.

Ну, конечно, буря поучает у него «неуд», потому, что природа «глуха как колода», — закономерность явления, ежели она не спланирована кем-нибудь, а планировать природу, кроме человека — никому — не вызывает у Васильева особенного уважения. В крайнем случае, он ей поставит «уд», и то лишь по милости своего юношеского сердца или, вернее, за то, что своим метельным импо-

ВЫШЕ КАЧЕСТВО ЗАЧЕТНОЙ СЕССИИ!

12-ая группа — худшая группа

Физмат на 22 января занял одно из последних мест по проведению зачетной сессии. Он получил, самое большое количество «неудов».

Фаминич, Лучанкина, Ершов, Чайко, Бобрик, Зверев и др. студенты на сессии вскрыли полное незнание материала. Разве допустимо такое положение, как пришедший на зачет комсомолец Фаминич (гр. № 15) заявил комиссии: «Я не прорабатывал материал». Что же делал Фаминич целый семестр и за чем он пришел на зачет. В распоряжении Фаминича было время для подготовки анализа с 11 до 16 января, их группа не занималась и он мог за это время подготовить дисциплину довольно

неплохо. Фаминич способный студент но большой лентяй, большой неряха. Характерно то, что это знали и комсорг группы Цанов и комсорг факультета Юпанев и все же мер к исправлению Фаминича не принимали.

Самой слабой группой по факультету оказалась гр. № 12. Там на 22 января имели 5 «неудов». Треугольник группы почти все получили «неуды». Слабость группы была очевидна еще до сессии, но с ней мириться и деканат и общественные организации факультета. Вот это приморочество и привело к таким позорным результатам группы, а значит весь факультет.

Г. М.

Работали недостаточно

Текущая зачетная сессия показала не достатки и достижения в работе УБСК по Семашко 29. Коллектив обязался провести зачетную сессию с наилучшими достижениями, короче говоря — без «неудов».

Много делалось для этого — организована была работа академкомнаты, библиотеки, организовывались консультации, но все же коллектив просчитался в одном — он не обратил серьезного и своевременного внимания на тех, кто в течение семестра лодырничал, не готовился к сессии. На них следовало бы обратить персональное внимание, если это требовалось — заставить их работать. Это сделано не было и результат налицо. Сессия выдвинула лучших передовых людей, людей умеющих сочетать академическую с общественной работой. Вот они:

1. Цхай Т. Т. — студент третьего курса ФМФ. Тов. Цхай будучи отличником в учебе является самым активным борцом за культурное и уютное общежитие. Он является активным помощником отстающих, лучшим и аккуратным исполнителем общественных работ и самым дисциплинированным в учебе и быту. За свои хорошие отношения к товарищам он пользуется большим авторитетом как в группе, так и в общежитии.

Тов. Цхай в течение всего семестра сумел сочетать общественную работу с учебной и к зачетной сессии пришел вполне подготовленным. По двум основным предметам он получил высокие

отметки — «очень хорошо» и «хорошо»

2. Бюллер Ю. Он является одним из лучших борцов за хорошие показатели учебной и активной — много работает с отстающими. На ряду с этим, он один из лучших активистов в общественной жизни коллектива. Если первый хозорг коллектива своей бездеятельностью и халатностью привел работу к развалу, то тов. Бюллер в течение весьма короткого времени восстановил эту работу путем ежедневного живого и оперативного руководства работой выделенных людей. Будучи активным борцом за культурный быт студенчества в коллективе, он является лучшим примером, как человек умеющий сочетать учебную с большой общественной работой. Он пришел к текущей зачетной сессии хорошо подготовленным и получил высокие отметки по сданным им дисциплинам — «хорошо» и «оч. хорошо».

Худшими, тинущими коллектив назад к отставанию являются: Бобрик, Минаев и Лучанкина, которые в первые же дни зачетной сессии из-за плохой подготовки и безответственного отношения к учебе получили «неуды».

В хорошей работе коллектива это является черным пятном, ставящим его в задние ряды соревнующихся общежитий. Поэтому указанные товарищи не медленно после зачетной сессии должны взяться за ликвидацию этого недостатка и помочь УБСК — чтобы он вышел одним из первых в соревновании общежитий.

Студент.

КТО НАС СТАВИТ В РЯДЫ ПОСЛЕДНИХ

Зачетная сессия по УБСК им. «Красного Знамени» уже показала, что коллектив к сессии пришел неподготовленным. Вот цифры характеризующие положение на 22 января 1935 года. Из сданных 72 студенто-предметов не зачтены зачеты по 7 студ. предметам — 9 проц., уд. — 31 проц., хор. — 38 проц., оч. хор. — 22 проц. Положение тревожное, оно ставит коллектив в ряд последних в соревновании на реализацию приказа директора.

Коллектив тинут назад вот кто:

Моисейчин, Ершов — IV курс гр. № 12 получили «неуд» по электродинамике. Оба члены ВКП(б).

Сенилов V курс гр. № 9 по кристаллической решетке получил «неуд».

Г. С. О. — В МАССЫ

Г.С.О. — новый установленный знак. Его получает тот, кто сдал комплекс норм — «Готов к санитарной оброне».

В университете эта работа еще не развернута. Начало этой работе положил УБСК «Белинка». Живущие там 48 человек все в обязательном порядке посещают занятия кружка.

Нечаев IV гр. № 4, комсомолец получил «неуд» по теоретической механике.

Зверев, Балюра — III курс-гр. № 3, комсомольцы, получили «неуд» по динамату.

Чайко — профорг группы № 2, получил «неуд» по аналитическим функциям. Вот люди, которые систематически, много не уделяли внимания подготовке к сессии, люди, которые думали провести сессию на «волна» (как это говорят в их коллективе.) Результат налицо — общежитие имеет самое большое количество «неудов» из всех общежитий университета.

Следует коллективу обратить серьезное внимание на неудачников и в самый короткий срок ликвидировать образовавшийся прорыв в академике. Б.И.

Кружок организован при общежитии Белинская, 7. Занятия производятся силами УБСК «Комсомольца» ТМИ. Проработана уже одна треть материала УБСК.

Этот вид оборонной работы необходимо распространить по всем общежитиям и факультетам.

А. К

Почему нет газеты на химфаке?

— Почему нет газеты на химфаке? Этот вопрос волнует каждого студента химфака. Пристают с этим вопросом к парторгу Головину, редактору Лукинову. Но газеты нет.

Когда многотиражка сделала обзор стенгазеты химфака «За кадры», те, кому, следовало, решили исправить ошибку. — Дали ребятам задание написать материал о подготовке к зачетной сессии. Материал собрали, напечатали, но не оформили газету потому, что... не оказалось художника. Нужно было газету выпустить 15 января, а ее еще нет. Зам. редактора Алексеенко носит в своем портфеле материал и ищет художника, но его не находит потому, что зачетная сессия уже идет, каждый час дорог

Целесообразно ли будет писать о подготовке, когда уже зачетная в действии.

Ну, а как смотрит на это парторг Головин? Ведь его дело болеть за газету; руководить ею.

Нужно сказать прямо, что никакого руководства, помощи со стороны парторга нет.

Отдельные коммунисты еще не заняли авангардной роли в учебе. Член партии Тимошевич, о котором не раз писали в газетах, говорили на собраниях все время тянет хвосты, тянет группу физико-химиков 3 курса на последнее место. Группа физико-химиков была одна из лучших групп химфака, а теперь благодаря Тимошевичу никак не может выйти на первое место потому,

что Тимошевич всегда получает то «неуд», то без оценки. Между прочим, Тимошевич отказывается от помощи при крепленных сильных студентов, дескать я сама могу учиться.

Левченко — студент 1 курса, член партии, общественной работы не несет. В учебе также не имеет успеха. На зачетной сессии получил «неуд» по химии. Характерно, что стенгазета молчит об этом, не бичует хвостистов, лодырей нерях. Партийная группа химфака должна обратить серьезное внимание на стенгазету, выправить ее работу. Тов. Головин должен крепко понять, что хорошая стенгазета — хороший показатель парт-массовой работы на факультете.

П. П.

В ОБЩЕЖИТИИ ХИМИКОВ

— Будем ребята бороться так, чтобы наша комната была лучше всех — сказал староста комнаты № 12 Сизых когда его выбрали старостой комнаты. — Если так, то я и согласен быть старостой.

Слова свои Сизых сдержал. Комната № 12 общежития химиков, ул. Равенства, 4, одна из лучших комнат. Она показывает пример, как нужно бороться за чистоту, проводить культурно-просветительную работу, не только бороться за высокие показатели в учебе, но и участвовать в общественной работе.

Вот те, кто сумел сочетать общественную работу с академической: Дубовцев — сдал зимнюю сессию на «хорошо», он в группе работает коморганизатором, руководит кружком партпроса; Ма-

ковский — также сдал все дисциплины на «хорошо» — староста группы; Сизых учится на «хорошо», — председатель производственного совещания на факультете. Ребята активно участвуют и в физкультурной работе.

Не отстают и комната № 14: В ней живут Марасанов Ал. — профорг факультета, Ястребов — комсорг факультета, Овчинников Ал. — хозорг общежития, Шопин и Зеленин. Все они учатся на «хорошо» и «отлично». Вместе с тем, выполняют большую общественную работу. Почти каждый вечер широко развешивается дискуссия по всем текущим вопросам. Люди свылись с газетой.

Из комнат девчат самая лучшая комната № 4, здесь живут: Петерсон —

пред. УБСК, учится на «хорошо» и «отлично», Щепетильникова — руководит физзарядками, учится на «хорошо»; Васильева — учится на «хорошо». Только Задорожных и Булагова имеют оценку по успеваемости «удовлет.» «Но мы постараемся им помочь и сравняться с ними» — заявили все жильцы комнаты № 4.

В прошлом году мы получили премию за образцовый порядок в комнате. Теперь мы всеми силами боремся, чтобы получить первую премию. — Правда, мы плохо читаем современную литературу, — говорит Михайлова, — но вот когда мы законим сессию, то читку литературы наверстаем.

П. Шереметьев.

Демонстрация величайших достижений

(ДЕЛЕГАТ КРАЕВОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ ТОВ. МАТВЕЕВА).

Как только я явилась в общежитие мне куча вопросов.

— Что говорили на съезде? Говорили о студентах? Высказывались ли ты? И еще много, много вопросов живо интересовали всех нас избирателей.

Считаю необходимым коротко поделиться о съезде, отчитаться о своем участии в Краевом съезде советов.

Трудно выразить просто о том, какое впечатление произвел на меня съезд. Это была демонстрация мощи, величайших достижений, величайших побед на фронте строительства социализма. Это была демонстрация того, как Сибирь — кандалная, полудикая, Сибирь патриархальная превращается в цветущий край, в житницу и кошегарку великой страны, в край высокой культуры. Это была демонстрация безграничной любви и преданности ленинской ВКП(б) и великому и мудрому Сталину.

С трибуны съезда горняки Кузбасса, металлурги Сталинска, колхозники, ученые, красноармейцы рассказывали о том, что и как делается в шахте, прокатном цехе, на обширных полях, в тихих лабораториях, частях Красной армии для того, чтобы превратить орден

носный край в передовой край Советского Союза.

На трибуне шахтер с шахты им. т. Кирова.

«Наша шахта одна из старейших шахт Сибири. Я на ней работал еще до войны, работаю на ней и сейчас. Быстро шли годы, быстрее росла наша шахта. Из примитивной кустарной шахты, она сейчас стала одной из сильных по оснащению. У нас бурят твердые 1286 отбойных молотков, механизирована подача материала в шахту машина выдает уголь на гора».

Шахтера сменяет седовласый колхозник. Его возраст далеко шагнул за 60, а он с молодым задором рассказывает о том, как крепнет колхоз, о том, как жизнь колхозника становится богатой и счастливой.

«Разве я мог когда раньше так высказаться на таком большом краевом собрании. Да нет. Только сейчас, когда наше правительство, когда наша рабоче-крестьянская власть, каждый из нас может свободно говорить, слушать и участвовать в управлении государством».

Говорили о студентах. Решение труднейших задач социалистической строй

ки упирается прежде всего в кадры, в высококвалифицированные кадры. Недостаток и еще нередко низкая квалификация кадров ставят задачу перед каждым студентом глубокого овладения наукой и техникой. Ставят задачу перед вузами, вузами подготовки высококвалифицированных кадров, талантливых организаторов и больших знатоков дела. Перед нами — будущими специалистами — перспективы безграничны — преодолеть суровый север, овладеть вершинами химической промышленности, высотами агрономии и животноводства. Перед нами перспектива живейшего участия в большой стройке бесклассового общества.

Мы, будущие специалисты, должны знать не только науку и технику, этого недостаточно, мы должны знать целость образности применения этой науки и техники, мы должны знать жизнь во всей ее многогранности и сложности, мы должны быть верными проводниками и защитниками генеральной линии партии.

Таковы задачи выдвинул съезд перед студентами и учебными заведениями.

НА ФИЗМАТЕ ОСО-РАБОТА — ЗАБЫТЫЙ УЧАСТОК

«Осовская работа имеет громадное политическое значение» — примерно так агитировал однажды на факультетском собрании член совета ОСО ТГУ тов. Балюра.

Дальше, больше этой напыщенной фразы он не нашел ничего указать практического.

Ответсекретарем ОСО на ФМФ числится Высоцкая. Когда к ней обратились с просьбой сообщить о деятельности факультетской организации она ничего не могла сказать, даже на вопрос: «Сколько на факультете членов ОСО?» она не ответила. — «Ей богу не знаю — это Кравчук знает — он у нас начальник».

Кравчук дает информацию: «О составе организации не знаю, об этом лучше знает Высоцкая — она у нас ответсекретарь, а я ее помощник, а еще у нас самый главный начальник Балюра — он лучше знает».

Пришлось обратиться к Балюре. Балюра сообщил: «Высоцкая должна все знать и Кравчук. — Я член вузовского совета».

«Ну, а ты знаешь что — либо о работе ОСО на ФМФ?»

— «Нет. Я работаю как член вузовского совета по ФМФ».

Оказывается, что его работа заключается в руководстве факультетскими

организаторами, но он ими не руководит.

Балюра месяц тому назад дал Высоцкой, с целью мобилизации средств, распространить 400 шт. открыток — с тех пор прошел месяц. Балюра не получил ни денег, ни открыток сколько их продано, он не знает.

Такое отношение к оборонной работе нельзя назвать даже разгильдяйством — это хуже.

Необходимо срочно обратить внимание на этих «работников» кому следует.

А. Куршев.

Зам. ответ. редактора
В. КОВАЛЕВ